

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Отдай мою посадочную ногу!

Евгений Юрьевич Лукин
Любовь Александровна Лукина
Отдай мою посадочную ногу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156867

Аннотация

Только Лёха Черепанов решил переночевать в доме друга Петра, как случилась странная штука: вокруг дома стал ходить зеленый инопланетянин и вещать: «Отда-ай мою посадочную-ю но-огу!» А Петр говорит, что никакую посадочную ногу он у инопланетянина не брал, а украл её кто-то другой. И что же им теперь делать, если инопланетянин не отстает?

Любовь Лукина, Евгений Лукин Отдай мою посадочную ногу!

И утопленник стучится

Под окном и у ворот.

А.С. Пушкин

Алеха Черепанов вышел к поселку со стороны водохранилища. Под обутыми в целлофановые пакеты валенками похлопывал губчатый мартовский снег. Сзади остался заветный заливчик, издырявленный, как шумовка, а на дне рюкзачка лежали – стыдно признаться – три окунька да пяток красноперок. Был еще зобанчик, но его утащила ворона.

Дом Петра стоял на отшибе, отрезанный от поселка глубоким оврагом, через который переброшен был горбыльно-веревочный мосток с проволочными перилами. Если Петро, не дай Бог, окажется трезвым, то хочешь не хочешь, а придется по этому мостку перебираться на ту сторону и чапать аж до самой станции. В темноте.

Леха задержался у калитки и, сняв с плеча ледобур (отмахать в случае чего от хозяйского Урвана), взялся за ржавое кольцо. Повернул со скрипом. Хриплого заполошного лая,

как ни странно, не последовало, и, озадаченно пробормотав: «Сдох, что ли, наконец?..» – Леха вошел во двор.

Сделал несколько шагов и остановился. У пустой конуры на грязном снегу лежал обрывок цепи. В хлеву не было слышно шумных вздохов жующей Зорьки. И только на черных ребрах раздетой на зиму теплицы шуршали белесые ключья полиэтилена.

Смеркалось. В домишках за оврагом уже начинали вспыхивать окна. Алексей поднялся на крыльцо и, не обнаружив висячего замка, толкнул дверь. Заперто. Что это они так рано?..

– Хозяева! Гостей принимаете?

Тишина.

Постучал, погромел щеколдой, прислушался. Такое впечатление, что в сенях кто-то был. Дышал.

– Петро, ты, что ли?

За дверью перестали дышать. Потом хрипло осведомились:

– Кто?

– Да я это, я! Леха! Своих не узнаешь?

– Леха... – недовольно повторили за дверью. – Знаем мы таких Лех... А ну заругайся!

– Чего? – не понял тот.

– Заругайся, говорю!

– Да иди ты!.. – рассвирепев, заорал Алексей. – Котелок ты клёпаный! К нему как к человеку пришли, а он!..

Леха плюнул, вскинул на плечо ледобур и хотел уже было сбежать с крыльца, как вдруг за дверью загремел засов и голос Петра проговорил торопливо:

– Слышь... Я сейчас дверь приотворю, а ты давай входи, только по-быстрому...

Дверь действительно приоткрылась, из щели высунулась рука и, ухватив Алексея за плечо, втащила в отдающую перегаром темноту. Снова загремел засов.

– Чего это ты? – пораженно спросил Леха. – Запил – и ворота запер?... А баба где?

– Баба? – В темноте посопели. – На хутор ушла... К матери...

– А-а... – понимающе протянул мало что понявший Леха. – А я вот мимо шел – дай, думаю, зайду... Веришь, за пять лет вторая рыбалка такая... Ну не берет ни на что, и все тут...

– Ночевать хочешь? – сообразительный в любом состоянии, спросил Петро.

– Да как... – Леха смутился. – Вижу: к поезду не успеваю, а на станции утра ждать – тоже, сам понимаешь...

– Ну заходи... – как-то не по-доброму радостно разрешил Петро и, хрустнув в темноте ревматическими суставами, плоскостопо протопал в хату. Леха двинулся за ним и тут же лобызнулся с косяком – аж зубы лязгнули.

– Да что ж у тебя так темно-то?!

Действительно, в доме вместо полагающихся вечерних су-

мерек стояла все та же крошечная чернота, что и в сенях.

– Сейчас-сейчас... – бормотал где-то неподалеку Петро. – Свечку запалим, посветлей будет...

– Провода оборвало? – поинтересовался Леха, скидывая наугад рюкзак и ледобур. – Так, вроде, ветра не было...

Вместо ответа Петро чиркнул спичкой и затеплил свечу. Масляно-желтый огонек задышал, подрост и явил хозяина хаты во всей его красе. Коренастый угрюмый Петро и при дневном-то освещении выглядел диковато, а уж теперь, при свечке, он и вовсе напоминал небритого и озабоченного упыря.

Леха стянул мокрую шапку и огляделся. Разгром в хате был ужасающий. Окно завешено байковым одеялом, в углу – толстая, как виселица, рукоять знаменитого черпака, которым Петро всю зиму греб мотыль на продажу. Видимо, баба ушла на хутор к матери не сегодня и не вчера.

Размотав бечевки, Леха снял с валенок целлофановые пакеты, а сами валенки определил вместе с шапкой к печке – сушиться. Туда же отправил и ватник. Хозяин тем временем слазил под стол и извлек оттуда две трехлитровые банки: одну – с огурцами, другую – известно с чем. Та, что известно с чем, была уже опорожнена на четверть.

– Спятил? – сказал Леха. – Куда столько? Стаканчик приму для сугреву – и все, и прилягу...

– Приляжь-приляжь... – ухмыляясь, бормотал Петро. – Где приляжешь, там и вскочишь... А то что ж я: все один да один...

«Горячка у него, что ли?» – с неудовольствием подумал Леха и, подхватив с пола рюкзак, отнес в сени, на холод. Возвращаясь, машинально щелкнул выключателем.

Вспыхнуло электричество.

– Потуши! – испуганно закричал Петро. Белки его дико выкаченных глаз были подернуты кровавыми прожилками.

Леха опешил и выключил, спорить не стал. Какая ему, в конце концов, разница! Ночевать пустили – и ладно...

– Ишь, раздухарился... – бормотал Петро, наполняя всклень два некрупных граненых стаканчика. – Светом щелкает...

Решив ничему больше не удивляться, Алексей подсел к столу и выловил ложкой огурец.

– Давай, Леха, – с неожиданным надрывом сказал хозяин. Глаза – неподвижные, в зрачках – по свечке. – Дерябнем для храбрости...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.